

ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ДОЧЕРИ

Маск. правда. — 2001. — 14 июля. — с. 3-4

Месяц назад Маше исполнилось шесть лет. Перед днем рождения она получила два «подарка» от французской юстиции. Первый — запрет на встречу с матерью в этот день. Второй — продление еще на пять месяцев пребывания в чужой семье. С 12 декабря 1998 года Маша и ее мама — российская актриса Наталья Захарова разлучены. Почти три года в цивилизованной Франции мать безуспешно пытается добиться справедливости и вернуть домой дочь.

В 1993 году Захарова вышла замуж за француза Патрика Уари, весьма обеспеченного врача. В 1995 году родилась Маша, но в семье начались нелады. В 1997 году супруги решили разойтись. Развод был оформлен судом по вине мужа, дочь оставалась у матери, а Уари получал право брать девочку на выходные. 17 месяцев после развода он к дочери не приходил, не выплачивал алименты, и суд даже вынужден был взыскать с него недоимки. Летом 1998 года отец неожиданно потребовал отдать ему дочь на каникулы. Вернул трехлетнюю Машу с синяками, в состоянии тяжелого психологического потрясения. Подобное повторилось еще несколько раз.

После неоднократных жалоб Натальи, подкрепленных свидетельствами врачей, фотографиями, судья по детским делам Мари-Жанн Симонен вдруг приняла «соломоново решение»: изолировать девочку от обоих родителей, потому что, дескать, еще неизвестно, кто ее бил. Маша была отправлена в приют, а отцу и матери пришлось даже провести ночь в камере предварительного заключения.

Захаровой запретили видеться с ребенком, а затем и общаться с ним по телефону — по той причине, что она... пыталась говорить с девочкой по-русски и «слишком часто требо-

ФОТО АВТОРА

Идут девятые сутки голодовки, которую объявила Наталья Захарова, добиваясь от французской юстиции возвращения ей дочери. Париж. Декабрь 2000 г.

вала сведений о дочери». Маша оказалась в приемной семье, но матери даже не сообщили, кто приемные родители и где они живут.

Когда летом 2000 года удалось добиться возобновления встреч матери и девочки, они едва узнали друг друга. Маша выглядела изможденной, практически не улыбалась и совершенно забыла русский язык. Они больше не могут разговаривать на одном языке — Захарова не слишком хорошо владеет французским.

Судья Симонен, с которой я, работая в Париже, однажды беседовал, с обезоруживающей откровенностью признала, что принимала решение об изоляции ребенка от матери, даже не повидав девочку. Характерно, что и рапорт психиатра, которая оправдывала изоляцию Маши «патологическими отношениями между матерью и ребенком», также был составлен заочно. Именно на этот

глубокомысленный документ раз за разом ссылаются судьи, игнорируя пять (!) заключений других психиатров, которые проводили очные исследования и никаких отклонений в поведении матери не обнаружили. Отца экспертизе не подвергали, хотя в свое время он лечился в психиатрической клинике, был замечен в пристрастии к наркотикам и барбитуратам.

Между тем, как выясняется, никаких оснований разлучать мать и

дочь суд не имеет. Следовательно, ведшая дело об избиении, признала, что нет никаких данных о виновности матери. Напротив, эксперты подтверждают, что синяки на теле ребенка возникли в дни, когда девочка находилась у отца. Ничто не может сдвинуть дело с места. Не помогла проведенная Захаровой в отчаянии голодовка. Остались без последствий обращения к французским коллегам Владимира Путина и Михаила Касьянова. На личном уровне французские официальные лица соглашаются с тем, что в деле «много вопросов», однако, добавляют они, «юстиция во Франции независима...».

На днях адвокат Захаровой Индира Соловьева пошла на решительный шаг: она подала иск к французскому государству в лице министерства юстиции. Захарова требует признания допущенных в отношении нее и ее дочери нарушений и выплаты им компенсации за тяжелейший моральный и материальный ущерб.

Адвокат Захаровой отмечает, что действия судей, на три года изолировавших дочь от матери, нарушают Международный пакт гражданских прав и Европейскую конвенцию о правах человека...

А время работает против Маши и Наташи. Сколько может маленькая девочка, воспитываемая вдали от матери, сохранять в душе ее образ, в то время как целая группа психологов в поте лица трудится над тем, чтобы «вернуть отца в сердце ребенка»?

**Михаил КАЛМЫКОВ
ПАРИЖ-МОСКВА**

Сегодня на 3-й странице мы публикуем эксклюзивно предоставленные для «Никитских ворот» главы из книги «Верните Машу, мою дочь», которую Наталья Захарова написала о своей драматической истории. Она готовится к изданию во Франции. Два предлагаемых вниманию читателей отрывка разделяют два с половиной года. Именно столько времени прошло с момента, когда трехлетнюю Машу с высокой температурой оторвали от матери и отправили в приют. Третий свой день рождения она встретила без мамы, среди чужих людей. Какая травма была нанесена душе маленького человека, которого отгородили непроходимой стеной от собственной матери?

УТРО ПОСЛЕ ОТПРАВКИ МАШИ В ПРИЮТ. ДЕКАБРЬ 1998 ГОДА

ее детям, что они заплатят своей жизнью
все плохое, что судья сделала Маше и мадам
Захаровой... И после этого мадам Захаро
еще что-то говорит о Боге!»